

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.793
16 January 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 793-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 13 ноября 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Эстонии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпущен как документ CAT/C/SR.793/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый периодический доклад Эстонии (CAT/C/80/Add.1; CAT/C/EST/Q/4 и Add.1; HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Эстонии занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа ЛЕПИК ФОН ВИРЕН (Эстония), обновляя информацию, представленную в четвертом периодическом докладе своей страны (CAT/C/80/Add.1), говорит, что в Уголовно-процессуальный кодекс был внесен ряд поправок в целях ускорения уголовного судопроизводства и сокращения числа заключенных, содержащихся в тюрьмах. Их число сократилось с 4 800 в 2001 году до всего лишь 3 600 в 2007 году. Эти поправки позволили расширить использование таких альтернативных процессуальных механизмов, как урегулирование, упрощенное судопроизводство и ускоренное рассмотрение дел, а также применение таких технических новшеств, как электронное наблюдение за условно освобожденными заключенными и лицами, находящимися под домашним арестом. Использование таких альтернативных механизмов позволило сократить сроки судебных разбирательств по уголовным делам, сделать их более эффективными и в меньшей степени ограничивающими права людей. В настоящее время они используются в 42% всех судебных разбирательств по уголовным делам.
3. Благодаря мерам, принятым по улучшению условий содержания в тюрьмах, число тюрем в Эстонии сократилось с девяти до шести. Некоторые тюрьмы были или будут закрыты, другие - объединены, при этом ведется строительство новых тюрем. Во всех тюрьмах будут созданы условия для получения образования. Открытие новых тюрем позволит закрыть ряд центров содержания под стражей. В некоторых центрах содержания под стражей проводятся ремонтные работы.
4. С 2002 года был достигнут значительный прогресс в области недопущения торговли людьми. Хотя определить масштабы данной проблемы довольно трудно, по имеющимся оценкам, торговля людьми в ее стране за период с конца 1990-х годов сократилась. В Уголовно-исполнительный кодекс была добавлена отдельная статья, установившая уголовную ответственность за пособничество проституции и облегчающая работу правоприменительных органов. Был также проведен ряд информационно-просветительских кампаний, в том числе кампания Скандинавских стран и стран Балтии

по борьбе с торговлей женщинами, 2002-2003 годы, и кампания по проблеме торговли молодыми людьми, которая была организована МККК и Международной организацией по миграции (МОМ). Ряд учебных семинаров по проблемам торговли людьми и проституции был организован МОМ для сотрудников полиции и пограничников, некоторые из них проводились при участии Эстонского женского научно-исследовательского и информационного центра. Министерство социальных дел и различные НПО обеспечили проведение специализированной подготовки по вопросам оказания помощи жертвам, которая рассчитана на социальных работников, учителей, молодежных работников и старших полицейских служащих. В 2002 году в целях пресечения торговли людьми и предоставления помощи жертвам была введена в действие финансируемая этим министерством "горячая линия". Одним из основных достижений в данной области явилось утверждение правительством в 2006 году национального плана действий по борьбе с торговлей людьми. План предусматривает стратегические задачи и определяет основные меры и виды деятельности, которые будут проведены в период 2006-2009 годов. Кроме того, Эстония участвует в ряде проектов Европейского союза по борьбе с торговлей людьми.

5. Хотя и были проведены два крупных исследовательских проекта по количественному анализу масштабов, причин и последствий бытового насилия в Эстонии, необходимо все же проведение дальнейших исследований. В 2002 году был открыт первый приют для женщин, ставших жертвами бытового насилия. В дополнение к этому временное размещение и консультирование предоставляют четыре НПО; также имеются приюты для матери и ребенка. В некоторых регионах существует потребность в создании дополнительных приютов. В 2005 году была проведена широкомасштабная информационная кампания против бытового насилия, а для медицинских работников были изданы руководства по решению данной проблемы. В настоящее время правительство страны разрабатывает национальный план действий по преодолению бытового насилия, который вступит в силу в 2008 году. Начиная с января 2006 года, в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом, суды уполномочены применять постановления об ограничении прав сроком до трех лет. С июля 2006 года, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, суды могут временно запрещать подозреваемым лицам посещать указанные места или вступать в контакт или общаться с указанными лицами.

6. Разработаны новая стратегия и план действий по борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИДа на период 2006-2015 годов. Стратегия предусматривает расширение ранее участвовавшего круга правительственных учреждений, представителей частного сектора и организаций гражданского общества. Межсекторальный орган высокого уровня предоставляет консультации правительству и обеспечивает централизованную

координацию мер по выполнению данной стратегии. Она включает меры, направленные на профилактику инфицирования среди широких слоев населения, лиц, вовлеченных в проституцию, внутривенных наркоманов и других уязвимых групп, а также профилактику передачи инфекции от матери к ребенку. Инфицированные лица получают поддержку и медицинские услуги, а в случае необходимости им предоставляется бесплатная антиретровирусная терапия.

7. Г-жа СВЕОСС, Докладчик по стране, приветствует достижения государства-участника в области обеспечения прав человека, в целом, и предупреждение пыток, в частности. В связи со статьей 1 Конвенции выступающая спрашивает, какие случаи, упомянутые в пункте 4 письменных ответов (CAT/C/EST/Q/4/Add.1), подпадают под действие статьи 122 Уголовно-исполнительного кодекса, а какие остаются за рамками ее применения. Делегации следует также прокомментировать содержащееся в данном пункте заявление о том, что "все различные аспекты пыток, и, следовательно, различия в определениях не представляют собой препятствия для преследования виновных в судебном порядке в той же мере, в какой это требуется статьей 1 Конвенции". Выступающая интересуется, планирует ли правительство включить во внутреннее законодательство определение пыток, содержащееся в статье 1. Она спрашивает, включены ли по существу все положения Конвенции во внутреннее законодательство и имеет ли Конвенция прямое применение в судах государства-участника. Делегации следует пояснить, какую роль исполняет Конвенция в судебной системе и предусмотрено ли в ней конкретное наказание за пытки. Учитывая, что акты дискриминации могут являться частью пыток, она хотела бы узнать, каким образом подобные акты квалифицируются во внутренней правовой системе. Комитету хотелось бы узнать о существующих положениях Уголовно-исполнительного кодекса, а также о возможном их изменении с целью его приведения в соответствие с Конвенцией.

8. В связи со статьей 2 Конвенции выступающая просит представить дополнительную информацию о роли канцлера юстиции, выполняющего функции омбудсмена. Она спрашивает, каким образом государство-участник обеспечивает его независимость в этой связи и просит сообщить о его сотрудничестве с гражданским обществом. Было бы полезным узнать, имеется ли в настоящее время в государстве-участнике национальное учреждение по правам человека, и если да, то осуществляет ли оно свою деятельность в соответствии с Парижскими принципами. Выступающая спрашивает, какие меры будут приняты для изменения существующего положения, при котором в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует конкретное положение, предусматривающее право лиц, лишенных свободы, на уведомление третьей стороны о своем помещении под стражу. Как часто и при каких обстоятельствах заключенные лишаются права обращаться к адвокату и к врачу по своему выбору? Выступающая просит представить обновленную

информацию о максимальном сроке пребывания в центрах содержания под стражей, а также спрашивает, проходят ли задержанные лица медицинский осмотр по прибытии, какой механизм подачи жалоб имеется в их распоряжении и каким образом осуществляется надзор за центрами содержания под стражей. Делегации следует представить дополнительную информацию о жестоких действиях полиции во время событий 26-29 апреля 2007 года на площади Тынисмяги в Таллине. Проводились ли какие-либо преследования после указанных событий? Делегации следует пояснить, является ли торговля людьми каким-то особым преступлением, а также представить более подробную информацию о национальном плане действий по борьбе с торговлей людьми. Она спрашивает, почему некоторые незаконные иммигранты в государстве-участнике не обращаются за предоставлением убежища и почему их помещают в центр содержания под стражей на срок, составляющий в среднем более трех месяцев.

9. В связи со статьей 3 выступающая интересуется, из каких стран прибыли 36 просителей убежища, зарегистрированные с 2004 года, и какова дальнейшая судьба их ходатайств. Она также просит уточнить, могут ли отказы в предоставлении им убежища и приказы о выдворении быть оспорены в административных судах в течение десяти дней в соответствии с ускоренными процедурами. Комитет хотел бы получить дополнительные данные о дипломатических заверениях, несопровождаемых несовершеннолетних и чрезвычайных выдачах.

10. В связи со статьей 4 выступающая просит сообщить подробности о продолжительности сроков тюремного заключения, назначаемого в соответствии с приговорами за совершение преступления пыток, о котором упоминается в ответе на вопрос 10 перечня вопросов.

11. В отношении статей 5-9 выступающая интересуется судьбой трех запросов о выдаче, которые, согласно таблице, приведенной в пункте 11 доклада, остались неурегулированными с 2003 и 2004 годов. Было бы полезным узнать, на каком основании были сделаны эти запросы. Хотелось бы также получить обновленную информацию, касающуюся последующих запросов о выдаче. Наконец, выступающая интересуется, какие альтернативы тюремному заключению обычно используются в качестве наказания для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, которые достигли возраста наступления уголовной ответственности.

12. Г-н КОВАЛЕВ, заместитель Докладчика по стране, говорит, что одним из позитивных моментов, упомянутых в четвертом периодическом докладе Эстонии (CAT/C/80/Add.1), является Закон об оказании помощи жертвам. Согласно пункту 77 доклада, если какой-либо гражданин Эстонии помещается под стражу за рубежом, об этом

должно незамедлительно уведомляться консульское представительство Эстонии. В чьи обязанности входит предоставление консульской помощи, если задержанное лицо относится к 30% эстонского населения, являющегося лицами без гражданства?

13. В 2004 году в Эстонии приблизительно 41 000 женщин подверглись физическому насилию. Какая доля этих случаев приходится на лиц, не имеющих гражданство? Какие меры были приняты правительством по выполнению положений Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства за счет уменьшения числа лиц, не имеющих гражданства, которые по эстонскому законодательству не пользуются статусом национального меньшинства? Что было сделано для выполнения рекомендации Комитета по правам ребенка, касающейся сокращения не имеющих гражданства детей и практикуемой в отношении них дискриминации?

14. Возвращаясь к положениям Конвенции против пыток, выступающий отмечает положения нового Уголовно-исполнительного кодекса Эстонии об универсальной юрисдикции в отношении преступлений, подпадающих под действие Статута Международного уголовного суда. Какова практическая реализация этих положений и каким образом Эстония применяет свое уголовное право в отношении случаев пыток, происходящих за пределами Эстонии?

15. В связи со статьей 10 Конвенции включен ли вопрос о запрещении пыток в программу подготовки медицинского персонала, обслуживающего содержащихся под стражей лиц, или же такая подготовка предоставляется только сотрудникам правоохранительных органов? Организуется ли какая-либо подготовка по методам определения случаев пыток или жестокого и бесчеловечного обращения, включая сексуальное насилие? Существует ли подготовка по вопросам соблюдения Стамбульского протокола и кто отвечает за оценку уровня подготовки?

16. По вопросу об условиях содержания под стражей в письменных ответах правительства (CAT/C/EST/Q/4/Add.1, пункт 45) упоминается о 52 уголовных разбирательствах, возбужденных в связи со случаями жестокого обращения в тюрьмах. Какие меры были приняты для наказания виновных? Учитывая наличие Европейских стандартов в данной области, сколько квадратных метров площади предусмотрено на содержание каждого заключенного? Какие административные санкции предусмотрены за неспособность предотвратить внутритюремное насилие и наказываются ли в таких случаях сами заключенные?

17. Каким образом обеспечивается право на безотлагательное и беспристрастное разбирательство по заявлениям о пытках, предусмотренное в статье 122 Уголовно-исполнительного кодекса, в частности применительно к 239 случаям, расследованным в 2003 и 2004 годах? Какие другие утверждения о жестоком обращении в местах содержания под стражей были расследованы?
18. Приведенные статистические данные не позволяют сделать вывода о том, что правительство принимает надлежащие меры по расследованию и пресечению половых преступлений в отношении несовершеннолетних, включая проституцию. Выступающий хотел бы получить более подробную информацию по данному вопросу.
19. Канцлер юстиции, функции которого также выступают в роли национального превентивного механизма для целей Факультативного протокола к Конвенции, очевидно, является официальным лицом, к которому должны обращаться заявители, утверждающие о том, что они были подвергнуты пыткам. Вместе с тем, согласно письменным ответам правительства (там же, пункт 74), в 1 043 из 2 006 случаев (более 65% от общего числа) канцлер отклонил ходатайства о проведении расследований в основном по причине "отсутствия компетенции". Это представляется трудным для понимания, учитывая, что мандат канцлера распространяется на споры между частными лицами, а также на их конфликты с государственными органами. Выступающий хотел бы получить объяснение.
20. Количество дел о предоставлении компенсации жертвам актов пыток меньше, чем количество полученных жалоб. Что делается для предоставления компенсации жертвам бытового насилия? Возможно, данной проблеме просто не уделяется внимания либо ее решением занимается полиция, или же она решается другими средствами? Выступающий отмечает, что общество поддержки жертв преступлений "Охвириаби" подвергло критике Закон об оказании помощи жертвам на том основании, что население недостаточно информируется о праве на получение компенсации или консультаций. Он просит представить информацию о нормах, регулирующих предоставление компенсации жертвам по всей Эстонии. Распространяется ли право на компенсацию, предоставляемую временно проживающим иностранцам, о которой упоминается в пункте 100 документа HRI/CORE/1/Add.50/Rev.1, на лиц, не имеющих гражданства? И могут ли лица без гражданства получить компенсацию, если они подвергнутся пыткам?
21. В связи со статьей 15 Конвенции имелись ли за последние годы случаи непризнания приемлемости доказательства на основании того, что оно было получено с применением пыток? Как поступают судьи с необоснованными утверждениями о пытках?

22. В докладе отсутствует информация о психиатрических учреждениях Эстонии. Каково количество таких учреждений? Выступающий просит делегацию сообщить об условиях содержания в таких учреждениях, а также указать, проводят ли врачи и другие специалисты регулярные посещения содержащихся в них лиц?
23. Г-н ГРОССМАН говорит, что, согласно письменным ответам правительства (CAT/C/EST/Q/4/Add.1, пункт 1), лица, применявшие психологическое насилие в отношении лиц, содержащихся в "некоторых учреждениях закрытого типа", могут быть подвергнуты судебному преследованию. О каких учреждениях идет речь, при каких обстоятельствах может быть поднят вопрос о судебном преследовании и каково число подобных судебных преследований? В связи с определением пытки, насколько он понял, эстонское законодательство охватывает акты бесчеловечного обращения, принуждения и дискриминации, однако оно не распространяется на такие акты в отношении третьих лиц. Соответствует ли это действительности, и имели ли место подобные случаи? Максимальное наказание за пытки, согласно докладу, составляет пять лет тюремного заключения. Каким образом такой приговор соотносится с другими приговорами за тяжкие преступления, предусмотренными во внутренней правовой системе?
24. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Эстонии информация, полученная от третьих лиц, может не учитываться, если она препятствует уголовному разбирательству. Межамериканский суд по правам человека определил, что такая норма равносильно жестокому обращению с членами семьи, оставляя их в неведении. Имелись ли подобные случаи в Эстонии?
25. Включает ли медицинский осмотр задержанных лиц по прибытии в центры содержания под стражей обследование на ВИЧ/СПИД? Какие меры принимаются для сокращения продолжительности досудебного содержания под стражей? Существуют ли какие-либо статистические данные, касающиеся проведенных расследований и вынесенных обвинительных приговоров в отношении лиц, занимающихся торговлей людьми, или данные о лицах, которым была предоставлена компенсация в соответствии с Законом об оказании помощи жертвам? Как производится проверка "разумной необходимости" применительно к использованию силы, и имеется ли какая-либо правовая практика в данной связи? С конца 2005 года проводится только 15 расследований случаев чрезмерного применения силы, и очевидно, что шансы на успешное завершение уголовного преследования невелики. Наличие независимой системы по расследованию действий полиции имеет важное значение.

26. Имелись ли случаи "чрезвычайной высылки" из Эстонии, и каким образом осуществляется на практике принцип недопустимости принудительного возвращения? Имеются ли подобные дела, находящиеся на стадии рассмотрения? В 2004 году в стране находилось от пяти до десяти тысяч лиц, не имевших документов. Какая политика осуществляется с целью сокращения их числа? Какие меры были приняты по выполнению постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных по делам Пюхк против Эстонии, Мотсник против Эстонии и Таммер против Эстонии? Независимо от порабощения и похищения любая форма сексуальной эксплуатации должна квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние.

27. Действительно ли Уголовно-процессуальный кодекс запрещает использование признаний, полученных с применением пыток? Если это так, то какая процедура используется для исключения подобных доказательств?

28. Выступающий приветствует принимаемые Эстонией меры по сокращению количества заключенных в тюрьмах. Планирует ли Эстония присоединиться к Конвенции о сокращении безгражданства? В настоящее время определение национальных меньшинств не распространяется на лиц, не имеющих гражданства. В связи с бытовым насилием имеются ли какие-либо данные о количестве приютов для женщин и детей, ставших жертвами такого насилия?

29. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС спрашивает, намеревается ли Эстония, ратифицировав Факультативный протокол к Конвенции, учредить какой-либо иной механизм предоставления свиданий лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

30. В пункте 26 периодического доклада указано, что Эстония ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда. Однако это не снижает важность включения в ее Конституцию и уголовное законодательство запрета на пытки, который отсутствует в Римском статуте.

31. Вопреки заявлению в пункте 73 доклада защита от пыток, предусмотренная в Европейской конвенции о защите прав человека, ничуть не больше той, которая предусмотрена в статьях 2 и 3 Конвенции. Эти два договора не противоречат друг другу, однако выступающий считает, что данный вопрос заслуживает дополнительного обсуждения. Он хотел бы получить разъяснения относительно концепции административного ареста, о которой упоминается в пункте 89. Могут ли административные суды издавать приказы о помещении под стражу просителей убежища? И может ли какое-либо лицо обжаловать действия или упущения государственных должностных лиц, например неспособность принять решение в установленные сроки?

32. Согласно пункту 144, Эстония принимает меры как на национальном, так и на международном уровнях, направленные на борьбу с терроризмом, однако в докладе не сообщается, каким образом акты терроризма квалифицируются в соответствии с новым Уголовно-исполнительным кодексом. Хорошо известно, что угроза терроризма зачастую используется в качестве предлога для принятия правительствами определенных мер. Имеются ли в Эстонии расхождения во мнениях между правозащитниками и службами безопасности в отношении проблемы терроризма? Необходимо учитывать существующее мнение о том, что недобровольные исчезновения должны рассматриваться как разновидность пыток в силу воздействия на родственников исчезнувших лиц.

33. В связи с вопросом 25 перечня вопросов выступающий интересуется существующими механизмами контроля и гарантиями в отношении принудительного помещения в психиатрические больницы. В связи с пунктами 7 и 12 письменных ответов государства-участника выступающий спрашивает, каким образом соблюдается обязательство регистрировать все случаи помещения под стражу и перевода задержанных лиц как в пределах центра содержания под стражей, так и между такими центрами. Выступающий просит представить дополнительную информацию о специальном положении, касающемся сбора доказательств в целях обеспечения национальной безопасности, которое упоминается в подпункте f) пункта 65 периодического доклада.

34. Возвращаясь к проблеме лиц, не имеющих гражданства или не являющихся гражданами страны, в связи с пунктом 183 доклада выступающий спрашивает, какова максимальная продолжительность срока, в течение которого такие лица - особенно российские граждане - могут содержаться в центрах для лиц, подлежащих высылке. Он интересуется, какую роль выполняет Фонд интеграции, какие рекомендации он может делать и какое значение им придают эстонские власти.

35. Г-жа БЕЛЬМИР просит пояснить взаимосвязь между статьей 122 Уголовно-исполнительного кодекса и Конвенцией против пыток по поводу определения пыток. В пункте 73 своего доклада государство-участник указало, что статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека предусматривает более широкое определение запрета на применение пыток, чем Конвенция против пыток, и что в Эстонии таким образом гарантируется независимость судов и защита жертв пыток. Вместе с тем в пункте 149 доклада указано, что определение, содержащееся в статье 1 Конвенции, представляет собой определение пыток "исключительно в контексте этой Конвенции" и что поэтому государство-участник не считает необходимым менять определение пыток, закрепленное в статье 122 Уголовно-исполнительного кодекса. В этой связи возникает неясность. Имеется ли в виду, что государство-участник считает себя в большей мере обязанным соблюдать Европейскую конвенцию о защите прав человека, поскольку ее определение

пытков шире, чем статья 1 Конвенции против пыток, или же оно считает, что статья 1 Конвенции против пыток не включает в себя всех компонентов, содержащихся в статье 122 Уголовно-исполнительного кодекса?

36. Возвращаясь к отправлению правосудия, которому посвящена статья 2 Конвенции, выступающая запрашивает дополнительные сведения о роли прокуратуры в связи с представленной государством-участником информацией о том, что снятие обвинений прокурором влечет за собой оправдание подсудимого, поскольку суд не имеет права продолжать разбирательство по своему собственному усмотрению. Является ли решение прокурора окончательным в таких делах, или оно может быть обжаловано? Если да, то каким образом?

37. Согласно подпункту d) пункта 65 доклада, задержанное лицо может содержаться под стражей более шести месяцев по запросу Генерального прокурора. Выступающая интересуется, каков максимальный срок такого продления, какие гарантии предусмотрены для защиты такого лица и какой судебный контроль осуществляется в связи с таким решением.

38. Выступающая спрашивает, может ли дискриминация являться одной из причин наличия высокой доли лиц, не являющихся гражданами Эстонии, и лиц, не имеющих гражданства, среди осужденных правонарушителей и заключенных (пункты 191, 193 и 194 доклада), а также какие права и какая защита им предоставляются.

39. Она интересуется, была ли разработана с участием соответствующих государственных органов какая-либо общая стратегия по борьбе с насилием в отношении женщин. Если да, то она хотела бы узнать подробности.

40. Различные договорные органы Организации Объединенных Наций выражали обеспокоенность по поводу полицейского насилия в Эстонии. Выступающая интересуется, имеет ли подобное насилие субъективный характер и возникает ли оно на почве дискриминации. Она напоминает о том, что государству-участнику было предложено пересмотреть Закон об оружии, и в этой связи интересуется, была ли разработана стратегия по борьбе с жестоким обращением в отношении детей, включающая меры по недопущению телесных наказаний. Выступающая отмечает, что возраст наступления уголовной ответственности составляет 14 лет, что не соответствует положениям Конвенции о правах ребенка.

41. Г-жа ГАЕР напоминает, что в своих заключительных замечаниях от 2002 года (CAT/C/CR/29/5) Комитет рекомендовал установить строгий контроль за случаями проявления внутритюремного насилия. В этой связи она была обеспокоена сообщением об инциденте в тюрьме Мурру, во время которого двое заключенных были убиты другими заключенными. Выступающая интересуется, было ли завершено начатое уголовное расследование по установлению возможного проявления халатности со стороны сотрудников тюремной администрации, и, если нет, то на какой стадии оно находится в настоящее время. Ей хотелось бы получить любые комментарии государства-участника по поводу данного инцидента и упомянутого расследования, а также информацию о любых принятых мерах по недопущению внутритюремного насилия.

42. В тех же заключительных замечаниях Комитет рекомендовал государству-участнику "всесторонне изучить и сообщить причины слишком высокой доли граждан России и лиц без гражданства среди осужденных". Согласно пункту 192 периодического доклада, глобального обследования с целью изучения данного вопроса не проводилось. В том же пункте приведена общая статистика преступности, показывающая, что в 2001 году была отмечена высокая доля русских по сравнению с эстонцами, однако к 2004 году это соотношение изменилось. Выступающая интересуется, связано это с тем, что изменились методы сбора статистических данных, и продолжает ли государство-участник по-прежнему учитывать национальность российских граждан. Она хотела бы получить любые комментарии, касающиеся причин увеличения числа эстонских граждан в составе осужденных заключенных.

43. В пункте 193 доклада государство-участник заявляет, что сделанное ранее утверждение о том, что российские граждане и лица без гражданства составляют большую часть осужденных заключенных, является неверным, однако признает, что их доля остается высокой. Оно сообщает, что рекомендация Комитета на этот счет - иными словами рекомендация, сделанная в 2002 году, - будет интересным предметом для изучения. Выступающая интересуется, не могло бы государство-участник представить какую-либо дополнительную информацию о правах лиц без гражданства и о заключенных, не имеющих гражданства. Проводилось ли исследование по выяснению того, кем являются такие лица без гражданства? Хотя они и могут являться выходцами из бывших союзных республик Советского Союза, в их число могут также входить и лица, которые не обращались за предоставлением гражданства.

44. Она отмечает, что, как указано в пункте 105 письменных ответов, "лицами без гражданства" в основном являются лица, которые обосновались в Эстонии во времена бывшего Советского Союза. Ей хотелось бы получить более подробную информацию в этой связи, а также информацию о количестве лиц из числа рома в составе заключенных.

45. Г-н ВАН Сюэсянь поддерживает замечания, сделанные по проблеме лиц без гражданства. Данная проблема является сложной и порой имеет исторические корни. Необходимо уделять большое внимание защите основных прав множества затрагиваемых людей, будь то за счет правовых средств, либо на гуманитарных основаниях.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высоко оценивает доклад, письменные ответы и выступление представителя государства-участника, которые свидетельствуют об огромном достигнутом прогрессе в области укрепления демократии. Он поддерживает просьбы о дополнительной информации по следующим вопросам: проблема лиц без гражданства; определение пыток в связи с Уголовно-исполнительным кодексом (его особую обеспокоенность вызвало неуместное упоминание "наказания в виде денежных штрафов"); вопросы, связанные с судебной системой; а также приемлемость признаний, полученных под пыткой. Ему хотелось бы узнать, какой процедуры должен придерживаться судья, если в суде какое-либо лицо сознается в содеянном, а затем заявляет, что такое признание было спровоцировано пытками.

Открытая часть заседания закрывается в 11 час. 55 мин.